

Мать Тигрица и ключ к успеху | Mother Tigress and a key to success

Auteur: Сергей Хазанов, [Женева](#) , 05.03.2014.

Учиться, учиться и учиться

Мы возвращаемся к вопросу, важному для всех читателей: образование наших детей. Профессиональное мнение «человека в теме».

|
We are returning to the question that is important for all our readers - education of our children. Here is a point of view of a professional who knows a lot about the topic.
Mother Tigress and a key to success

Ты помнишь, Читатель? Два года назад мы скрещивали шпаги из-за книги [«Боевой клич матери тигрицы»](#). Ами Чуа, известная как американский юрист, профессор Йеля и автор ряда бестселлеров, взорвала своим текстом уютное болотце западной жизни. Книга сводила на нет всю педагогику либерального общества. Сей палочной, чуть ли не гулаговской системе Ами Чуа противопоставила высокогуманный китайский (читай - советский) подход к образованию. Идеологи либерализма ответили ей с достоинством, позаимствовав чеховское «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». И все осталось по-прежнему в этом лучшем из миров – Китай и Корея надежно держат первенство как в международных исследованиях уровня преподавания математики и наук, так и на международных математических Олимпиадах; а США, Англия и Франция, фигурирующие в конце данных списков, продолжают диктовать моду в мире образования. Ами Чуа, vox clamans in deserto...

И вот Кассандра вернулась – на сей раз в дуэте со своим супругом Джедом Рубенфельдом, также профессором Йеля и автором бестселлеров. Вместе они опубликовали еще более взрывной текст «Тройной ключ к успеху», в котором сформулировали основные характеристики, объединяющие, по мнению авторов, наиболее успешные меньшинства в американском обществе – мормонов, нигерийцев, кубинцев, иранцев, ливанцев и евреев. Этот текст бьет западный либерализм прямо под дых и к тому же, о ужас, пользуется неpolitкорректными выражениями, называя черное черным, а белое – догадайтесь сами.

Авторы анализируют три наиболее характерных на их взгляд качества, способствующие успеху в современной Америке: смесь превосходства и притесненности, а также способность не отвлекаться на соблазны, когда впереди есть цель, что англичане называют «drive». Рецепт книги прост – убедительные цифры, логичные аргументы, плюс энтузиазм авторов. Результат – текст удивляет и убеждает.

Но это в Америке. А что же в наших швейцарских пенатах, на этом комфортном горном озерке, что нежится, как считают некоторые, на вулкане?

Первые кальвинисты вполне отвечали всем вышеназванным критериям «группового успеха» – окруженные многочисленными католическими недоброжелателями, они свято верили в свою избранность. И, конечно, их пуританская мораль и высокая трудовая дисциплина («чтоб доказать им всем», а также Богу) вылились в невиданный экономический успех, на плодах которого их потомки благоденствовали в течение столетий.

А нынешняя Гельвеция – какое меньшинство добилось здесь успеха: итальянцы, испанцы, португальцы, выходцы из Магриба, косовары, тамилы, евреи? А может быть, русские – старые или новые?

Многие мои швейцарские ученики с китайскими и корейскими корнями часто становятся лучшими в классе не благодаря их способностям и даже не только

благодаря трудолюбию. Воспитанные на осознании превосходства своей древней культуры над гниющим Западом, они не забывают незащищенность свою в этом новом, не всегда дружелюбном к ним мире, где их родители, дабы выжить, согласны на любую работу. Эти дети работают много больше и развлекаются меньше, чем их местные сверстники. Они более устойчивы к соблазнам, и живут не столько настоящим, сколько будущим.

В моем счастливом еврейском детстве в СССР, настоянном на вялом антисемитизме, мы, «избранные и униженные», твердо знали - чтобы добиться чего-то без связей, нам нужно стать на голову выше других, плюс ухватить за хвост синюю птицу везения. «Они могут отобрать у тебя все: дом, деньги, свободу, – внушали родители, «все, кроме образования». Прав был Ильич. С начала XX века дети иммигрантов - китайцы, корейцы, индусы, русские, евреи – со сверхчеловеческим усердием грызли гранит наук, и судьба часто давала им выигрышный билет.

Запад внушает своим детям: «Все люди равны, уважайте самих себя, живите настоящим». Однако «успешные» группы иммигрантов часто учат своих отпрысков нечто иному: «Ты способен на многое, ибо мы (твоя семья, раса, религия) выше прочих. Однако лично ты пока еще несовершенно. Значит, ты должен много трудиться, не поддаваться соблазнам и доказать, кто ты есть». Мои родители тоже никогда не были довольны («Пять? А сын Рабиновичей приносит только пятерки с плюсом. Знай, что каждая твоя плохая отметка – позор для всей семьи, если не для всего человечества». Но, несмотря на непростое советское детство, я вспоминаю родительскую школу жизни с благодарностью, ибо лишь из-за нее смог выстоять в передрыгах, насланных всевидящей судьбой.

А в сегодняшней Швейцарии – какое меньшинство носит эти гены превосходства, ущемленности и воздержания от соблазнов, чтобы в итоге пробиться и доказать всем, всем, всем. Качества, которые, согласно Ами Чуа и Джеду Рубенфельду, могут, каждое по отдельности, осложнить нашу жизнь, но вместе часто приводят к успеху. Однако что означает ныне успех в Швейцарии: вилла на Золотом Берегу в Цюрихе или в Колоньи в Женеве, шале в горах? Яхта, личный самолет или, наконец, охранный сертификат от американского банка? Или все же чувство глубокого удовлетворения от пройденного пути, иными словами счастье? Для большинства иммигрантов успех материальный является все-таки целью No 1. *Primum vivere, deinde philosophari...*

Однако образ безоблачного райского детства, культивируемый в либеральном западном обществе, не универсален – в Конфуцианской традиции, например, родители как бы заключают контракт с ребенком: он должен стараться исполнить родительские чаяния в ответ на их безграничную любовь. Целью детства здесь видятся не столько развлечения, сколько воспитание дисциплины и усердия и самоусовершенствование.

Но допустим, что предлагаемый ударный набор чувств превосходства, притесненности и целеустремленности принесет нам успех. А как быть со счастьем?

Вопрос на засыпку, ибо есть свидетельства, что «набор» этот может причинить его обладателям и неприятности, особенно психологические. Вот почему Ами Чуа и Джед Рубенфельд предлагают рассматривать этот комплекс характеристик скорее как удобный инструмент, с которым лучше расстаться в конце пути. В философии это

известно как парадокс Виттгенштейна о лестнице, которая необходима, чтобы перелезть через забор, но которую после таскать с собою бессмысленно. В то же время, недооценивать значение этой «лестницы» было бы неразумно: многим из нас жить только в настоящем и смотреть под ноги недостаточно – хочется звезд, хочется мечтать о будущем.

Может быть, в Америке, да и в Швейцарии настоящим успехом, читай счастьем, было бы дожить до того момента, когда не будет больше «успешных групп», только успешные индивидуумы?

Я перечитываю эти строки со смешанным чувством превосходства, притесненности и предвкушения публикации. Ключ к успеху? Нет, просто счастье.

Сергей Хазанов - преподаватель математики в Женевской международной школе.

[образование в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Моя мать тигрица](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/node/17226>